

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Эволюция кризиса в Боснии и Герцеговине и особенности его
урегулирования на современном этапе**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Кицаева Дмитрия Васильевича

Научный руководитель
Доцент, кандидат исторических наук

_____

Е.С. Коренев

Зав. кафедрой
Профессор, доктор исторических наук

_____

Ю.Г. Голуб

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования. На протяжении истории Балканский регион был эпицентром многих событий, к сожалению, чаще всего войн и кризисов, оказывавших влияние на конъюнктуру общеевропейской безопасности. Югославский кризис 1990-х гг. стал очередной трагедией в регионе, а его часть – гражданская война в Боснии и Герцеговине, продолжавшаяся с 1992 по 1995 гг. – крупнейшим военным конфликтом в Европе со времен Второй Мировой войны.

Конец войны в Боснии не означал решения всех противоречий в регионе, а международные институты не смогли способствовать построению стабильности в новом государстве, а иногда и провоцировали разрастание противоречий. Современная обстановка на мировой арене, характеризующаяся возросшей нестабильностью и конфликтностью, вместе с нерешенными проблемами порождают новый накал напряженности в стране.

В нынешней ситуации анализ Боснийского кризиса с целью выявить основные причины повышения конфликтности, ошибки мирного урегулирования до и после войны и наметить возможные пути деэскалации является необходимым для предотвращения назревающего столкновения и не допущения экспорта нестабильности.

Степень разработанности темы. Современные исследователи и эксперты мало заинтересованы темой Боснийского кризиса, и зачастую рассматривают его лишь как часть Югославского кризиса, не уделяя процессам в Боснии должного внимания, поэтому данная работа опирается в основном на труды известных российских и зарубежных исследователей Балкан, в том числе хорватских, боснийских и сербских.

Среди *Отечественных исследователей* стоит упомянуть Е.Ю. Гуськову¹,

---

¹ Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001. – 710 с.

К.В. Никифорова², М.Ю. Мартынову³, А.В. Березина⁴, В.С. Глушко⁵, Г.Н. Энгельгардта⁶. Характерной чертой многих российских исследований является традиционная просербская позиция, при этом не игнорирующая важные ошибки сербской политики. Кроме того, некоторые из вышеперечисленных авторов были участниками рассматриваемых событий в той или иной форме, что делает их опыт бесценным.

Среди западных экспертов можно выделить М. Таннера⁷, Л. Стивена⁸, М. Бакнема⁹, Л. Венц¹⁰, Х. Гриффит¹¹. В целом для западных авторов характерна противоположная – антисербская позиция, игнорирующая интересы и взгляды сербской стороны. *Балканское научное сообщество* представляют М. Клеменчич¹², А. Зулфикарпашич¹³, Б. Магаш и И. Занич¹⁴. Балканские эксперты, в особенности из Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии проявляют наибольший интерес к теме Боснийского кризиса. Однако, по понятным причинам, их работы наиболее подвержены идеологизации, но, несмотря на это, они являются ценнейшим материалом для понимания позиций

---

² Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский Кризис: завершающий этап). – М.: Институт Славяноведения РАН, 1999. – 262 с.

³ Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. – М.: Старый Сад, 1998. – 466 с.

⁴ Березин А. В. Политика Европейского Союза на начальном этапе Югославского кризиса: 1990-1992 гг. – Автореферат диссертации канд. полит. наук. – М., 2009. – 25 с.

⁵ Глушко В. С. Политика ЕС и США в урегулировании балканского кризиса в рамках подготовки Дейтонского соглашения 1995 г. [Электронный ресурс] URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43622/1/im-14-9-2016.pdf> (Дата обращения: 12.04.2023).

⁶ Энгельгардт Г.Н. От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-arbitrazha-do-okruga-rayon-brchko-v-deytonskoj-bosnii/viewer> (Дата обращения: 01.04.2023).

⁷ Tanner M. Croatia: A Nation Forged in War – Yale Nota Bene, 2001. 349 p.

⁸ Steven L. The war in Bosnia-Herzegovina: ethnic conflict and international intervention – Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1999. 483 p.

⁹ Bucknam M. Responsibility of Command: How UN and NATO Commanders influenced Airpower over Bosnia – Alabama: Air University Press, 2003. 407 p.

¹⁰ Wentz L. Lessons From Bosnia: The IFOR Experience [Электронный ресурс] URL: http://www.dodccrp.org/files/Wentz_Bosnia.pdf (Дата обращения: 16.02.2023).

¹¹ Griffiths H. The Dynamics of Multi-National Intervention. Brcko under International Supervision – Amsterdam: Research Centre for International Political Economy, 1998. 367 p.

¹² Klemenčić M. Territorial Proposals for the Settlement of the War in Bosnia – Durham: IBRU, 1994. 74 p.

¹³ Zulfikarpasiv A., Gotovac V., Tripalo M., Banac I. Okovana Bosna. – Zurich: Boinjaiki institut, 1995. 144 p.

¹⁴ Branka Magaš, Ivo Žanić, The War in Croatia and Bosnia-Herzegovina, 1991-1995, - London: Frank Cass, 2001, 432 p.

и взглядов на причины кризиса всех сторон, непосредственно участвующих в конфликте.

Объектом исследования является современный Боснийский кризис, **предметом** – эволюция кризиса и процесса его урегулирования в Боснии и Герцеговине после окончания холодной войны.

Цель данной работы – проанализировать особенности кризиса и кризисного урегулирования в Боснии и Герцеговине на современном этапе. Для выполнения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть политические и социальные процессы в Боснии и Герцеговине в начале 1990-х гг.;
2. Проанализировать европейские планы мирного урегулирования и причины их неудачи;
3. Оценить особенности заключения и содержания Вашингтонского и Дейтонского мирных соглашений;
4. Охарактеризовать роль институтов международного контроля и результаты их деятельности в Боснии и Герцеговине;
5. Исследовать позиции внутробоснийских сил и заинтересованность внешних игроков;
6. Предложить возможные варианты выхода из кризиса.

Источниковой базой этой работы выступают различные документы¹⁵ и резолюции¹⁶ ООН и боснийского правительства¹⁷, в том числе текст Дейтонских

---

¹⁵ Конвенции и соглашения по Югославии – официальный сайт ООН Электронный ресурс URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_yugoslavia.shtml (Дата обращения: 17.02.2023).

¹⁶ Резолюции СБ ООН – официальный сайт ООН Электронный ресурс URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions> (Дата обращения: 17.02.2023).

¹⁷ Меморандум о независимости Боснии и Герцеговины 1991 г. Электронный ресурс URL: <https://www.pfsa.unsa.ba/pf/wp-content/uploads/2018/01/Memorandum-1991.pdf> (Дата обращения: 17.02.2023).

соглашений¹⁸, документация и сводки НАТО¹⁹, российских²⁰ и балканских²¹ новостных изданий 1990-х., а также интервью с действующими лицами²², различные отчеты, подготовленные для европейских институтов²³, судебные дела и приговоры Международного Трибунала по Бывшей Югославии (МТБЮ) против глав этнических образований²⁴ и других политиков²⁵, данные переписей населения²⁶, организаций экономической статистики²⁷, результаты референдумов²⁸.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей исследования выбран 1990 г., когда общеегославские процессы стали отражаться на Боснии, и начали формироваться первые политические силы. Учитывая активное развитие кризиса на современном этапе и происходящие в его рамках события, за верхнюю границу хронологии было решено считать дату окончания этой работы – май 2023 г.

Методологической основой данной работы являются различные

---

¹⁸ Текст Дейтонских соглашений, распространенный в ГА ООН на сессии 30 ноября 1995 г. [Электронный ресурс] URL: [https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_DaytonAgreement\(ru\).pdf](https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_DaytonAgreement(ru).pdf) (Дата обращения: 23.04.2023).

¹⁹ AFSOUTH Fact Sheets [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20110513062058/http://www.afsouth.nato.int/archives/operations/DenyFlight/DenyFlightFactSheet.htm> (Дата обращения: 17.04.2023).

²⁰ НАТО показывает кляки // Правда. — М., от 11.02.1994. - С. 3.

²¹ Драма у парламенту Босне и Херцеговине // Политика. Београд. 1991. – 13 окт – 18 С.

²² Караджич Р. Интервью // Московские новости. — М., 1993. — 5 сент., № 36. — С. 11А.; INTERVJU: Biljana Plavšić - Ovo je moje poslednje obraćanje srpskom narodu! 30.07.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cYBc1gteoMs> (Дата обращения: 04.02.2023).

²³ Hayden R. The Partition of Bosnia and Herzegovina. 1990-1993. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/pre1998/1993-807-20-3-Hayden.pdf> (Дата обращения: 01.02.2023).

²⁴ Prosecutor v. Karadžić — Judgement, 24 March 2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.icty.org/x/cases/karadzic/tjug/en/160324_judgement.pdf (Дата обращения: 02.02.2023).

²⁵ Prosecutor v. Kordić and Čerkez Judgement, 26 February 2001 [Электронный ресурс] URL: https://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/tjug/en/kor-tj010226e.pdf (Дата обращения: 03.02.2023).

²⁶ Спасовски М., Живковић Д, Степић М. Етнички састав становништ ва Босне и Херцеговине. – Београд: Стручна књига, 1992. 103 с.

²⁷ Trading Economics – официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://tradingeconomics.com> (Дата обращения 23.05.2023).

²⁸ The Referendum on Independence in Bosnia-Herzegovina February 29-March 1, 1992 // Commission on Security and Cooperation in Europe report, 102nd Congress, 1st Session.

теоретические и эмпирические методы: анализ документов, контент- и ивент-анализ, сравнение, метод косвенного наблюдения, метод сценарного прогнозирования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы проведенного исследования были апробированы на научных конференциях различного уровня: на Международной научно-практической конференции «Дипломатические чтения» (Республика Беларусь, Минск, ФМО БГУ, 20 октября 2022 г.), XVII Научных чтениях памяти профессора А. И. Озолина (Саратов, СГУ им. Чернышевского, 3-4 марта 2023 г.), LXV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, СГУ им. Чернышевского, 20 апреля 2023 г.), Конкурс молодых международников СНГ имени А.А. Громыко-2023 (Москва, Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, Институт Европы РАН, май 2023 г.). По материалам научного исследования опубликовано 3 статьи в различных научных изданиях.

Структурно работа состоит из введения, трех глав («**Начало гражданской войны в Боснии и Герцеговине и попытки мирного урегулирования конфликта представителями МКБЮ**», «**Особенности достижения мира в Боснии и Герцеговине и первые результаты постконфликтного урегулирования**», «**Современная Босния и Герцеговина и Дейтонская система**»), каждая из которых поделена на два параграфа, заключения, списка источников и литературы и 10 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 «*Политические и социальные процессы в БиГ в 1990-х гг.*» посвящен, как следует из названия, процессам и событиям в Боснии и Герцеговине, приведшим к началу вооруженного конфликта. Общеюгославские проблемы, среди которых рост сепаратизма, национализма и радикализма, стали отражаться и на Боснии. При этом, из-за уникального этнического состава страны, которая была разделена

между тремя народами – сербами, хорватами и боснийскими мусульманами, эти процессы имели еще более разрушительный характер.

Уже на первых многопартийных выборах 1991 г. этническое разделение страны было подчеркнуто – тремя основными политическими силами стали национальные партии: мусульманская Партия демократического действия, Сербская демократическая партия, Хорватское демократическое сообщество. Ни одна из партий не получила большинства, и было решено создать коалиционное правительство. Однако оно не смогло решить возникающие противоречия. Наиболее острые споры возникали о будущем страны, которое учитывая процесс фактического развала Югославии, было неопределенным. Так, хорваты видели будущее БиГ как независимого государства или «суверенного» в рамках конфедерации с Югославией, сербы призывали к сохранению статуса федерации с Югославией, а мусульмане планировали создать «суверенную республику» в рамках слабоцентрализованной федерации. Пока центральные органы власти бездействовали из-за несогласия, на местах власть стала захватываться представителями этнического большинства. Итогом этого процесса стало образование Хорватской общины Босанской Посавины и Республики Сербской Боснии и Герцеговины. В итоге в стране возникло троевластие, которое переросло в полноценную гражданскую войну.

Кризис СФРЮ быстро привлек внимание мирового сообщества и, в первую очередь, Европейского Экономического сообщества, которое видело угрозу в возможных боевых действиях. Первые попытки мирного урегулирования раскрываются в параграфе 1.2 *«Европейские планы по мирному урегулированию и устройству Боснии и Герцеговины»*. Начавшаяся как миссия «тройки» инициатива ЕЭС по мирному урегулированию вскоре переросла в Конференцию Европейского сообщества по Югославии. Изначально этот институт должен был помочь в конституционном реформировании Югославии, но после объявления о независимости Хорватией, Словенией и Боснией, Конференция изменила свою деятельность в сторону урегулирования возникающих между новыми государствами спорами. В 1992 г.

к деятельности КЕСЮ присоединились ООН и другие международные организации, а сама она была переименована в Международную Конференцию по бывшей Югославии.

Первым предложенным в рамках МКБЮ планом стал проект Каррингтона-Кутилейру, который подразумевал деление страны на три составных субъекта по этническим «и иным» критериям, при этом точные полномочия центра и субъектов не описывались. Хотя у всех сторон были серьезные претензии как к территориальному разделению, так и к конституционным положениям, предварительное согласие сторон было получено. Однако вскоре лидер боснийских мусульман отозвал свою подпись после встречи с американским послом, а дальнейшие переговоры были прерваны боевыми действиями.

Следующим предложением стал план Венса-Оуэна, финальная версия которого предусматривала деление страны на 10 провинций и создание конфедерации, где центральная власть отвечала бы только за внешнюю политику и вопросы гражданства. Реакция сторон конфликта была разной – хорваты согласились сразу, мусульмане только после территориальных и иных уступок, а сербы заняли выжидательную позицию. Разразившаяся война между хорватами и мусульманами поставила точку в переговорах по этому плану.

Последним предложенным МКБЮ планом стало предложение Оуэна-Столтенберга, которое фактически было разработано президентами Сербии и Хорватии. Изменение подхода Конференции к урегулированию – отказ от деления по переписи 1991 г. и от работы исключительно с картами международных экспертов, а также учет реальной ситуации «на земле» – выгодно отличали этот план, однако возросший антагонизм вкупе с косвенной поддержкой одной из сторон из-за рубежа изначально сделали принятие этого предложения маловероятным. Таким образом из-за существенных недочетов планы мирного урегулирования от МКБЮ претерпели неудачу.

В параграфе 2.1 *«Вашингтонское соглашение и Дейтонский мир»* повествуется о возросшей роли США и особенностях достижения мира в Боснии

и Герцеговине. С 1993 г. роль НАТО и Соединенных Штатов Америки на Балканах значительно возросла. Так, Североатлантический альянс был привлечен к миротворческой деятельности, в том числе обеспечению бесполетной зоны над Боснией в рамках операции «Deny Flight». Вашингтон, в свою очередь, смог полностью перехватить роль миротворца с помощью создания т.н. Контактной Группы. Изначально подразумевавшаяся как многостороннее консультативное объединение, КГ в одностороннем порядке наделило себя полномочиями, фактически равными МКБЮ и даже заменила ООН, а из-за малого участия других стран и их молчаливого согласия с американской линией, Группа превратилась в проводника позиций Вашингтона. Так, США смогли в ультимативной форме навязать свое видение мира в Боснии всем сторонам. С помощью дипломатических усилий и давления им удалось окончить хорватско-мусульманский конфликт, что знаменовалось подписанием Вашингтонского соглашения. Соппротивление Республики Сербской было сломлено военным принуждением в рамках одной из первых «гуманитарных интервенций» - операции НАТО «Deliberate Force». В результате был заключен Дейтонский мир – во многом продукт американского видения мирного урегулирования – который определил нынешнее состояние Боснии и Герцеговины.

Для выполнения условий Дейтонского соглашения и помощи в строительстве нового государства был создан ряд международных институтов, первые итоги деятельности которых анализируются в параграфе 2.2 **«Институты международного контроля и первые результаты их деятельности в Боснии и Герцеговины»**. Одним из главных инструментов контроля стал миротворческий контингент «Implementation Force». Именно миротворцы были ответственны за реализацию военных аспектов Дейтона – разведение сторон, контроль за тяжелым вооружением, передачу территорий, демобилизацию и т.п. Несмотря на ряд возникших трудностей контингент IFOR смог выполнить все свои задачи и обеспечить сохранение мира в стране, тем самым став наиболее успешным международным институтом.

Противоположными были результаты деятельности Совета по Выполнению Соглашения, который объединил страны и организации, желающие помочь в постконфликтном урегулировании и восстановлении страны и Высокого Представителя ООН по Боснии и Герцеговине (ВП), который действовал под эгидой Совета. Призванный помочь в государственном строительстве Высокий Представитель был наделен практически безграничными полномочиями, в том числе единолично принимать законы, вводить «временные» решения, снимать с постов должностных лиц и т.п. ВП активно пользовались своей властью и фактически стали создавать свое государство, активно вмешиваясь в процесс принятия решений и отстраняя неудобных им политиков. Даже современный флаг, герб и гимн БиГ были приняты и частично разработаны Высоким Представителем, став символами власти «вице-короля» Боснии. Результатом деятельности ВП стало возросшее недоверие как между внутривоснийскими сторонами, так и к самому Высокому Представителю.

Вместе с провокационной деятельностью Международного Трибунала по бывшей Югославии, частичной изоляцией властей Республики Сербской, деятельность Высокого Представителя ООН способствовала не успешному строительству нового государства и примирению, а росту напряженности, недоверия и конфликтности.

В параграфе 3.1 *«Позиции и интересы внутривоснийских и внешних игроков»* анализируется современная ситуация в Боснии и Герцеговине через призму интересов и позиций различных заинтересованных сторон – непосредственно энтитетов Боснии и Герцеговины, а также внешних игроков, в т.ч. НАТО, ЕС, США, Турции и России, а также Хорватии и Сербии.

В параграфе 3.2 *«Возможности преодоления кризиса в Боснии и Герцеговине»* предлагаются пути разрешения противоречий как между внешними игроками, так и между энтитетами. Рассматриваются варианты реформирования Боснийской системы, в первую очередь с позиции конституционных реформ. Также анализируются возможности компромисса между Россией и Турцией, который может значительно способствовать началу

внутрибоснийского диалога на основе широкого опыта Анкары и Москвы сохранять высокий уровень отношений несмотря на явные противоречия по многим вопросам. Предлагаются также возможности реализации стремлений НАТО и ЕС с учетом позиции России и Республики Сербской, которые могут способствовать включению Боснии в эти институты или расширению сотрудничества с ними. Несмотря на то, что Запад дискредитировал себя как посредника, игнорировать его сильные позиции на Балканах не видится разумным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Кризис в Боснии и Герцеговине стал следствием сложных процессов, вред которых преумножился в этой уникальной по своему этническому составу стране. Предотвратить вооруженное столкновение не удалось, а достижение мира было связано с фактическим принуждением всех сторон, в том числе в рамках военной интервенции. Вкупе с крайне противоречивой деятельностью некоторых институтов постконфликтного урегулирования это создало потенциал для нового столкновения, которое сейчас может вновь разразиться в стране.

Созданная еще в 1990-х гг. основа для противоречий между энтитетами сохраняется и сейчас. Недоверие между сторонами и невозможность даже начать диалог приводит к противоположным устремлениям. Республика Сербская считает, что Дейтонские соглашения были нарушены в том числе деятельностью Высокого Представителя, и поэтому ищет способы защитить свои интересы. Таким способом стал выход из нескольких общепоснийских институтов и органов, что в какой-то мере парализовало центральное правительство и привело к двоевластию. При этом все чаще звучат призывы к независимости Республики, в том числе от высших должностных лиц.

Позиция Федерации Боснии и Герцеговины осложнена двуэтническим составом энтитета. С одной стороны, представители ФБиГ частично сотрудничают с ВП, когда его решения ударяют по интересам РС. С другой стороны, попытки Высокого Представителя маневрировать между хорватами и мусульманами приводят к недоверию к нему с обеих сторон и иногда

провоцируют споры внутри энтитета. При этом призывы к независимости Республики встречаются в ФБиГ крайне негативно, в том числе из-за опасений возрождения Хорватской Герцег-Босны и стремлений к централизации.

Для западных стран и институтов, позиционирующих себя как главных миротворцев и вестников благополучия в регионе продолжающийся конфликт является серьезным имиджевым ударом. Кроме того, противодействие Республики Сербской вступлению БиГ в ЕС и НАТО подрывает планы этих объединений по расширению своей сферы влияния.

Россия является традиционным союзником сербского народа, поэтому сохраняет высокий уровень отношений с Республикой, при этом оказывая ей дипломатическую поддержку. Именно через РС Россия может вернуться на Балканы в качестве активного игрока. Турция, как и Россия, пытается играть более существенную роль в регионе, опираясь в том числе на другой энтитет БиГ – Федерацию Боснии и Герцеговины. Основой взаимодействия с ФБиГ служат культурные и религиозные связи, влияние турецкого капитала и широкие связи Р. Эрдогана с местными политиками.

Хорватия и Сербия, несмотря на то, что именно для них Боснийский кризис представляет наибольшую угрозу, лишены возможности существенно влиять на ситуацию. Несмотря на связи со своими народами в Боснии, Хорватия не может вести свою политику из-за фактического подчинения американской линии, а Сербия в нынешней ситуации столкнулась с более насущной угрозой в Косово.

Учитывая политические особенности Балкан и местный менталитет, мирное решение Боснийского кризиса с сохранением единой Боснии позволит сохранить мир в регионе. Начало полномасштабного конфликта, в свою очередь, приведет к экспорту нестабильности на весь полуостров и еще больше ухудшит отношения между внешними игроками. Вот почему всем заинтересованным сторонам так важно включиться в настоящее мирное урегулирование в Боснии и Герцеговине в ближайшее время.